

Ратушняк Валерий Николаевич

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории России Кубанского
государственного университета

Ратушняк Татьяна Витальевна

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории России Кубанского
государственного университета

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ АДВОКАТУРЫ

Аннотация:

В статье рассматривается процесс становления советской адвокатуры после захвата власти большевиками в России в 1917 г. с учетом принципов историзма и объективности. Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов избирали членов коллегий защитников и обвинителей. Личные контакты адвокатов и клиентов были запрещены, прошения граждан направлялись руководству коллегий или в суд, которые назначали адвокатов. В начале 1920-х гг. коллегии были упразднены, защита по уголовным делам стала общественной повинностью. Переход к НЭПу вызвал необходимость восстановления профессиональной корпорации адвокатов. При губернских отделах юстиции были созданы коллегии защитников, приоритет отдавался членам партии. Советизация адвокатуры привела к подчиненному положению защитника по отношению к стороне обвинения в суде.

Ключевые слова:

адвокатура, защитник, обвинение, губерния, юрист, коллегия, суд, партия, коммунисты, советская власть.

Ratushnyak Valery Nikolaevich

D.Phil. in History, Professor,
Russian History Department,
Kuban State University

Ratushnyak Tatyana Vitalyevna

PhD in History, Associate Professor,
Russian History Department,
Kuban State University

THE HISTORY OF THE SOVIET BAR

Summary:

The study traced the history of the Soviet bar after the Bolshevik seizure of power in Russia in 1917, considering the principles of historicism and objectivity. The soviets (councils) of worker's, soldiers', and peasants' deputies elected members to the defense and prosecution bars. Personal contacts between lawyers and clients were forbidden; citizens petitioned the bar leaders or the court who or which appointed lawyers. In the early 1920s, the bars were abolished, and the criminal defense became a public duty. The transition to the New Economic Policy (NEP) necessitated the restoration of the professional bar association. Defense bars were established at the provincial departments of justice; the priority was given to the party members. The Sovietization of the bar led to the fact that the defense lawyer was subordinate to the prosecutor.

Keywords:

bar, defense lawyer, prosecution, province, lawyer, bar association, court, party, Communists, Soviet power.

Интерес к рассматриваемой проблеме многократно возрос в связи с переходом Российской Федерации к построению демократического правового государства. Объектом исследования является советская адвокатура периода утверждения советской власти в России. Предметом исследования выступает специфика становления советской адвокатуры в 1917–1920-е гг. Исследование базируется на основополагающих принципах историзма, учитывающего социально-экономическую и политическую ситуацию в России времен становления советской адвокатуры, и объективности, базирующейся на исторически достоверном комплексе аутентичных источников. В статье делается попытка показать поиски советской властью такой правоприменительной практики адвокатуры, которая бы отвечала идеологическим задачам большевистской партии.

Российская судебная система, включавшая адвокатуру, прошла долгий и неоднозначный путь своего развития. Особенно сложными были переломные этапы ее становления в рамках новых зарождавшихся социально-экономических и политических отношений. Так было в царской России, вступившей на путь буржуазных преобразований, одним из свидетельств которых была Судебная реформа 1864 г. Так было в период ее резкой трансформации в годы зарождавшегося Советского государства. Но если Судебный устав 1864 г. был разработан русскими юристами в соответствии с достижениями европейской юридической науки и судебной практики того времени, то идеологи диктатуры пролетариата пытались создать совершенно новую судебную систему, никогда и нигде не апробированную.

Революция и Гражданская война вовлекли Россию в братоубийственную схватку, повернули вспять ее развитие, поставили на грань гибели различные слои ее населения (дворянство, купечество, духовенство, казачество и т. д.). Однако значительная часть рабочего и крестьянского населения поддержала большевиков, которые своими первыми декретами обещали народу

долгожданный мир и землю. Но чтобы реализовать эти обещания, необходимо было укрепить зарождавшуюся советскую власть.

Для этого, согласно постановлению Совета народных комиссаров от 22 ноября 1917 г., в стране создавались специальные суды – революционные трибуналы. Официально они предназначались для борьбы с контрреволюцией, саботажем и другими опасными преступлениями. Однако великая русская революция не только усилила социально-политическое противостояние внутри российского общества, но и вынесла на поверхность многочисленную уголовную пену. Она захлестнула как крупные города, так и отдаленные населенные пункты необъятной России. Обо всем этом можно прочитать и в научных исторических трудах, и в воспоминаниях А.И. Деникина («Очерки русской смуты»), И.А. Бунина («Окаянные дни»), А.М. Горького («Несвоевременные мысли»), в произведении А.И. Солженицына «Красное колесо» и др.

Революционные трибуналы имели ничем не ограниченные полномочия в вынесении своих приговоров и определении наказаний, опираясь на так называемые принципы революционной целесообразности.

Все нараставший вал «контрреволюционных» и уголовных дел требовал перестройки всей системы революционных трибуналов. 4 марта 1918 г. декретом СНК общеуголовные дела изымались из юрисдикции революционных трибуналов, сосредоточивших теперь свое внимание на разборе антисоветских (политических) дел, к которым относились не только контрреволюционные заговоры и выступления, но и мародерство, взяточничество, спекуляция, дезертирство. Для рассмотрения общеуголовных дел в стране создавались местные и окружные суды, а следом и коллегии правозаступников.

В разгар Гражданской войны, а именно 30 ноября 1918 г., Всероссийский центральный исполнительный комитет обнародовал Положение о народном суде РСФСР [1]. Так называемые коллегии правозаступников отныне стали именоваться коллегиями защитников, обвинителей и представителей сторон в судебном процессе при губернских и уездных исполкомах. Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов формировали новые коллегии. Их члены имели статус государственных служащих, получали денежное довольствие, соответствующее окладу народных судей. Интересно, что уже тогда адвокаты допускались к участию не только в судебном процессе, но и во время проведения следственных действий. Личные контакты между защитниками и клиентами закон запрещал. Клиент должен был со своим прошением обратиться к руководству коллегии или в суд, которые и назначали защитника. Адвокатам разрешалось выступать по гражданским делам лишь в том случае, когда руководство коллегии считало иск правомерным и адвокат был необходим. Контроль за деятельностью коллегий защитников осуществляли губернские отделы юстиции, что фактически означало полную зависимость адвокатуры от государственных органов [2, с. 53].

Одним из последствий реформы стало резкое сокращение численности корпорации защитников. Так как финансирование коллегий осуществлялось государством, оно, конечно же, было заинтересовано в их сокращении. Например, в Москве численность адвокатов за 15 месяцев, прошедших после Октябрьской революции, сократилась до 100 человек (до революции московская корпорация насчитывала 3 тыс. адвокатов) [3, с. 144].

Фактически став инструментом Советского государства, адвокатура не вписывалась в систему государства диктатуры пролетариата. Провозгласив классовый подход в правосудии, власть не могла мириться с тем, что в коллегиях адвокатов преобладали защитники с дореволюционным стажем.

В.И. Ленин в своей работе «Детская болезнь “левизны” в коммунизме» писал, что большевики сделали нужное дело, разрушив буржуазную адвокатуру, и сетовал на то, что она возрождалась под личиной советских правозаступников [4, т. 41, с. 101]. Вообще, к адвокатуре В.И. Ленин всегда относился с предубеждением, призывая брать адвокатов в ежовые рукавицы, ставить их в осадное положение. Обобщая, он писал о том, что адвокатская интеллигенция «часто паскудничает» [5, т. 53, с. 149]. Это недоверие являлось небезосновательным. Вопреки классовой установке о том, что роль адвокатуры состоит в оказании помощи суду, адвокаты, как и раньше, видели в судебном процессе состязание обвинения и защиты. Как и в досоветское время, насколько это было возможно, они пытались защищать своих подопечных энергично и бескомпромиссно.

С окончанием Гражданской войны процесс образования новых советских юридических учреждений продолжился. Проходивший в июне 1920 г. III Всероссийский съезд деятелей советской юстиции, несмотря на ряд выступлений в поддержку адвокатов, принял решение об упразднении института защитников. Определенную роль в этом сыграл народный комиссар юстиции Д.И. Курский. Декрет ВЦИК от 21 октября 1920 г. внес изменения в Положение о народном суде: упразднялись коллегии правозащитников, отделялись друг от друга защита и обвинение [6]. 23 ноября 1920 г. нарком юстиции Д.И. Курский издал инструкцию по организации обвинения и

защиты в суде. Согласно ей, для всех граждан, которые по своему партийному, образовательному или служебному опыту могли быть использованы к исполнению функций адвоката, это являлось общественной повинностью. Гражданин без серьезных уважительных причин не мог отказать от этого, а руководитель учреждения обязан был отпускать подчиненного в суд для исполнения функций защитника. Если граждан, внесенных в списки защитников, было недостаточно, то тогда привлекались консультанты отделов юстиции. Эти списки, заранее составленные революционными трибуналами, народными судьями, партийными, профессиональными и советскими учреждениями, утверждались исполкомами. Также защитниками могли быть родственники обвиняемого или представители профсоюзов [7].

Привлечение защитников в порядке трудовой повинности не могло превышать более шести дней в полугодие. По месту работы за ними сохранялась зарплата. Обязательным назначение защитника было лишь тогда, когда в деле участвовал обвинитель и о защитнике ходатайствовал обвиняемый, содержащийся под стражей, а также по самым неординарным и сложным делам и в тех случаях, когда обвиняемый не отличался элементарным интеллектуальным развитием или был иностранцем [8].

Введение трудовой повинности для адвокатов не принесло желаемых результатов. Отделам юстиции, не сумевшим привлечь юристов на работу, пришлось взять оказание юридических услуг на себя. При этом недостаточное количество консультантов не могло удовлетворить потребности в юридической помощи.

Таким образом, такая крайняя мера, как введение общественной повинности для адвокатов, не оправдала себя. Около двух лет (1920–1922) специальной корпорации адвокатов в РСФСР не было.

Практика военного коммунизма привела к серьезному экономическому и социальному кризису. Чтобы выйти из него, большевики, опираясь на провозглашенную В.И. Лениным новую экономическую политику, стали развивать экономику с элементами рынка. Вот тогда и возникла острая необходимость в восстановлении профессиональной корпорации адвокатов, численность которых в России за годы Гражданской войны значительно уменьшилась (с 13 000 до 650 человек [9, с. 12]).

Переход к НЭПу потребовал увеличения числа квалифицированных юристов, а не тех, которые в виде трудовой повинности исполняли юридические услуги. Была восстановлена частная юридическая практика, с которой советская власть вынуждена была мириться вплоть до конца 1920-х гг.

Необходимо было отстаивать интересы нэпманов, которым во временное пользование или в собственность передавалась часть национализированной промышленности. Также боялись, что стремление представителей старой буржуазной адвокатуры вернуться к прежней профессиональной деятельности активизирует силы контрреволюции.

В то же время прозвучали заявления некоторых деятелей о том, что в условиях диктатуры пролетариата и борьбы с увеличившейся преступностью адвокаты для защиты преступника от советского суда вовсе не нужны. Однако советская власть не стремилась упразднить адвокатуру.

Роль адвокатуры и ее социальное назначение отразил в своем письме профессору В.В. Адоратскому (Адоратский Владимир Викторович, 1878–1945 гг. – историк, директор Института Маркса – Энгельса – Ленина, один из редакторов сочинений В.И. Ленина) руководитель Советского государства В.И. Ленин: «Вся помощь, которую вы можете оказать просителям, должна состоять в юридической им помощи, т. е. научить их (и помочь им) воевать за свое право по всем правилам законной в РСФСР войны за права» [10, с. 12].

В январе 1922 г. состоялся IV Всероссийский съезд работников юстиции. Он признал необходимым существование адвокатуры как самостоятельной организации, укомплектованной специалистами, людьми с юридическим образованием или практическим стажем до двух лет работы в органах юстиции.

Законы об адвокатуре и прокуратуре знаменовали начало судебной реформы в стране. 26 мая 1922 г. принято считать датой рождения советской адвокатуры. Как профессиональная организация защитников она была призвана отстаивать в суде законные права и интересы граждан.

26 мая 1922 г. III сессия ВЦИК РСФСР IX созыва одобрила «Положение об адвокатуре». Однако нерешенность ряда организационных вопросов, связанных с деятельностью адвокатуры, обусловила необходимость подготовки дополнительного положения. 5 июля 1922 г. НКЮ издал Положение о коллегии защитников [11].

Касательно разного наименования советской защиты (адвокатура или защита) в литературе отмечается, что после упразднения в 1917 г. царской адвокатуры термин «адвокатура» впервые появляется в советском законодательстве в мае 1922 г. Однако он употребляется только в общем виде, в заголовке закона – Положение об адвокатуре (26 мая 1922 г.). В тексте положения же говорится о «членах коллегии защитников» или о «коллегии защитников» [12, с. 32].

Положение об адвокатуре рекомендовало создавать при губернских отделах юстиции коллегии защитников по гражданским и уголовным делам. По представлению отдела юстиции состав коллегий утверждался губисполкомом. В дальнейшем прием в коллегию проводился ее президиумом. Однако законодательно не были установлены критерии, которым должен был соответствовать человек, принимающийся в коллегию. Это давало право губернским исполкомам по своему усмотрению отказывать в приеме желающим стать членом коллегии. Вступавшим в члены коллегии запрещалось работать в государственных учреждениях и на предприятиях. Исключение составляли выборные должности. Это, в частности, относилось к профессорско-преподавательской работе в юридических учебных заведениях. С 1926 г. к этой категории были отнесены и юрисконсульты государственных учреждений и предприятий.

Общее собрание адвокатов считалось руководящим органом коллегии. Оно избирало президиум коллегии, осуществляло контроль за правильным исполнением адвокатами своих обязанностей. Президиум принимал в коллегию ее новых членов, налагал дисциплинарные взыскания, решал финансовые и административные вопросы, касающиеся работы коллегии, назначал бесплатные защиты, составлял график консультаций для граждан.

Юридическая помощь адвокатов оплачивалась исходя из финансовых возможностей клиентов. Если человек признавался судом неимущим, то он освобождался от услуг адвоката. Для рабочих госучреждений и частных предприятий, а также служащих советских органов услуги адвокатов оплачивались по таксе, устанавливаемой наркоматом юстиции. В иных случаях вознаграждение адвокату прописывалось соглашением заинтересованных сторон.

Из своего заработка адвокаты отчисляли в фонд президиума коллегии определенный процент на содержание президиума, на организацию консультаций, оплату адвокатов, выступавших по назначению коллегии защитников.

Следует отметить, что учрежденный институт адвокатуры являлся добровольной общественной организацией. Выступая в судебном процессе в качестве защитника или представителя сторон по гражданскому делу, адвокаты помогали ответчику или истцу добиться благоприятного решения дела, отстаивали их законные интересы, оказывая тем самым суду помощь в объективном выполнении задач осуществления правосудия.

В состав коллегии защитников мог войти любой гражданин, пользовавшийся избирательным правом, имевший стаж работы в органах юстиции не менее двух лет на должности не ниже следователя и выдержавший соответствующее испытание перед членами комиссии при губернском суде.

12 сентября 1922 г. состоялось первое общее собрание коллегии защитников в Петрограде. 8 октября этого же года – собрание членов коллегии защитников в Москве. 23 января 1923 г. Пленум Кубано-Черноморского исполкома утвердил Краснодарскую коллегию защитников [13, л. 16].

Деятельность коллегий защитников должна была обеспечивать организацию всесторонней юридической помощи населению путем дачи советов и консультаций, ведения дел в судах и иных учреждениях, а также пропаганды советского права. Коллегии защитников, несмотря на то что они формально считались самоуправляемыми и независимыми, обязаны были вести широкую пропаганду советского права. Фактически они находились под неослабным присмотром партийных и государственных органов, которые постоянно контролировали их деятельность. Это была политика огосударствления адвокатуры. Она проявлялась прежде всего в том, что партийные и советские власти стремились внедрить туда побольше членов партии и через них руководить коллегиями защитников.

2 ноября 1922 г. был издан циркуляр ЦК РКП(б) «О вступлении коммунистов в коллегии защитников» [14, с. 19]. В нем содержались указания, акцентирующие внимание коммунистов на активной деятельности в коллегиях защитников. Так, в коллегиях защитников появились большевистские фракции, цель которых заключалась в постоянном контроле за деятельностью адвокатов. Самим адвокатам-коммунистам не разрешалось вести дела по защите представителей буржуазии в их спорах против рабочих, государственных предприятий и советских учреждений. Они не имели права защищать в судах контрреволюционеров, расхитителей государственной собственности и взяточников.

Адвокаты-коммунисты должны были как можно больше оказывать бесплатно юридическую помощь рабочим и крестьянам, вести борьбу с нравами и традициями старой адвокатуры, всячески препятствовать попыткам подпольной деятельности адвокатов.

Несмотря на принятие Положения об адвокатуре 1922 г., некоторые работники советского госаппарата продолжали предвзято относиться к институту защитников, что объяснялось оказанием адвокатами юридической помощи нэпманам.

29 октября 1926 г. ЦИК утвердил «Основы судеустройства Союза ССР и союзных республик» [15], сохранявшие установленные законодательством РСФСР полномочия губернских исполкомов по контролю за подбором кадров в коллегиях защитников. Ярко прослеживались отличия в деятельности членов коллегий защитников в сравнении с их дореволюционными предшественниками: она не ограничивалась судебными рамками. В 1929 г. на VI съезде работников прокурорских, судебных и следственных органов отмечалось, что основная работа коллегий выражается в консультациях и пропаганде права.

В связи с дальнейшей политизацией правовой системы в стране в конце 1920-х гг. все чаще стали раздаваться голоса о необходимости ликвидации защиты в советском суде. Сторонники этого предложения аргументировали его тем, что якобы пролетарский суд сам в достаточной степени обеспечивает интересы участников процесса. Но данное мнение не нашло сторонников в наркомате юстиции. Это привело к развертыванию дискуссии о роли адвоката в новом советском обществе [16]. Система адвокатуры оказалась под прицелом различных к ней подходов. По сути дела, сложились две противоположные точки зрения. Представителем одной из них был известный большевистский функционер А.А. Сольц (председатель юридической коллегии Верховного суда РСФСР, активный участник массовых репрессий 1930-х гг.). Он считал, что состязательный процесс в суде, как и адвокаты, являются пережитками старого буржуазного строя и не нужны в социалистическом обществе. По его мнению, пролетарский суд по своей сути является защитником народа и может защищать интересы его представителей. Вместо состязания в суде обвинения и защиты А.А. Сольц предлагал вводить в судебный процесс официально назначенного докладчика. Последний бы готовил для суда объективные доказательства и озвучивал их в судебном процессе. С этим не согласился юрист с дореволюционным стажем председатель Верховного суда РСФСР П.И. Стучка. Он считал состязательность процесса «культурным достижением», которым нельзя пренебрегать, и был против такой реформации адвокатуры. Его поддержал и председатель Верховного суда СССР А.Н. Винокуров [17].

И все же советизация адвокатуры продолжалась. Вспоминая 1920-е гг., один из кубанских адвокатов писал о том, как периодически проводились закрытые совещания юристов, но туда приглашались только члены партии. Проводились и открытые собрания, на которые в обязательном порядке вызывались беспартийные адвокаты. На них обсуждались обнародованные декреты, проблемы пропаганды советского права среди широких слоев населения. Нередко адвокаты подвергались суровой критике со стороны прокуратуры, обвинявшей их в неправильном ведении защиты. При этом неустанно повторялась мысль, что адвокат – помощник суда, под чем понималась помощь суду в изобличении подсудимого. Доводы адвокатов о «функциональности» их работы, заключающейся в том, чтобы собрать и представить суду материалы и соображения, устраняющие или смягчающие вину подсудимых, встречали негативную реакцию и клеймо буржуазного уклониста [18, с. 12].

Такой большевистский подход к адвокатуре определял основу политики, основными направлениями которой считались «коллективизация адвокатуры», удаление из коллегий защитников всех, кто казался подозрительным с политической точки зрения, и уменьшение роли защитника в судебном процессе.

Советские и партийные органы считали архиважным вывести дореволюционный дух из адвокатуры, сделать ее по-большевистски советской. Некоторые юристы того времени считали, что советизация адвокатуры должна была превратить адвоката в полноценного советского работника, который бы: во-первых, по-советски трактовал новые законы, не забывая о принципах революционной законности; во-вторых, с советских позиций разбирал юридические вопросы; в-третьих, не считал важнейшей задачей обслуживание интересов своего клиента, а прежде всего думал об укреплении советского общества [19, с. 19].

Ссылки:

1. О народном суде РСФСР (положение) [Электронный ресурс] : декрет ВЦИК от 30 нояб. 1918 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Хаски Ю. Российские адвокаты и Советское государство: происхождение и развитие советской адвокатуры, 1917–1939 : пер. с англ. М., 1993. 184 с.
3. Смирнов В.Н. Адвокатура Пермского края, XVII–XXI вв. Пермь, 2014. 459 с.
4. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1967–1981.
5. Там же.
6. Положение о народном суде РСФСР [Электронный ресурс] : декрет ВЦИК от 21 окт. 1920 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Там же.
8. Там же.
9. Барщевский М.Ю. Адвокат. Адвокатская фирма. Адвокатура. М., 1995. 144 с.
10. Палибин Н.В. Записки советского адвоката: 20–30-е годы. Париж, 1988. 203 с.

11. Положение о коллегии защитников [Электронный ресурс] : утв. Наркомюстом РСФСР 5 июля 1922 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Кожевников М.В. Советская адвокатура. М., 1939. 52 с.
13. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р. 1612. Оп. 1. Д. 509. Л. 16.
14. Известия ЦК РКП(б). 1922. № 10 (46).
15. Там же.
16. Там же.
17. Там же.
18. Палибин Н.В. Указ. соч. С. 12.
19. Известия ЦК РКП(б). 1922. № 10 (46).

References:

- Barshchevskij, MYu 1995, *Lawyer. Law Firm. Bar*, Moscow, 144 p., (in Russian).
- Huskey, Eu 1993, *Russian Lawyers and the Soviet State: The Origins and Development of the Soviet Bar, 1917-1939*, Moscow, 184 p., (in Russian).
- Kozhevnikov, MV 1939, *Soviet Bar*, Moscow, 52 p., (in Russian).
- Lenin, VI 1967-1981, *Complete Works*, Moscow, (in Russian).
- Palibin, NV 1988, *Notes of the Soviet Lawyer: 20-30s*, Paris, 203 p., (in Russian).
- Smirnov, VN 2014, *Perm Krai Bar, XVII-XXI Centuries*, Perm, 459 p., (in Russian).